

Правительство Пензенской области
Законодательное собрание Пензенской области
Пензенский государственный университет
Педагогический институт им. В. Г. Белинского
Историко-филологический факультет
Региональная общественная организация краеведов Пензенской области
Пензенская духовная семинария Русской православной церкви
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
Пензенский государственный краеведческий музей
Государственный архив Пензенской области
Отделение Российского исторического общества в Пензе
Пензенское региональное отделение Российского
военно-исторического общества
Пензенское региональное отделение Общероссийской
общественно-государственной просветительской организации
«Российское общество «Знание»

Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
по материалам Всероссийской научной конференции
с международным участием,
посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны

г. Пенза, 15 апреля 2021 г.

Под редакцией *О. А. Суховой*

Пенза
Издательство ПГУ
2021

УДК 947.085
ББК 63.3
В27

Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей : сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч. конф. с международным участием, посвящ. 80-летию начала Великой Отечественной войны (г. Пенза, 15 апреля 2021 г.) / под ред. О. А. Суховой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. – 292 с.

ISBN 978-5-907364-99-8

Представлены материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны (37 докладов из шести регионов России и республики Беларусь). Публикуемые материалы отражают современный контент «военной» проблематики на четырех уровнях исторического анализа: локальном, региональном, национальном и всеобщем. Итогом конференции стал обмен мнениями по наиболее актуальным и не решенным в историографии вопросам изучения Великой Отечественной войны. В центре внимания участников конференции – историографические аспекты, проблемы, экономика военной эпохи, государственно-конфессиональные отношения, социальная история и история повседневности, формирование исторической памяти.

Издание адресовано преподавателям вузов, учреждений начального и среднего профессионального образования, дополнительного образования, обучающимся и всем, для кого значимы проблемы изучения истории Великой Отечественной войны.

УДК 947.085
ББК 63.3

Редакционная коллегия:

С. В. Белоусов, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Всеобщая история и обществознание» историко-филологического факультета Педагогического института им. В. Г. Белинского ПГУ;

В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «История России и методика преподавания истории» историко-филологического факультета Педагогического института им. В. Г. Белинского ПГУ; главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории ИРИ РАН;

В. И. Первушкин, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «История России и методика преподавания истории» историко-филологического факультета Педагогического института им. В. Г. Белинского ПГУ;

О. А. Сухова, доктор исторических наук, профессор, декан историко-филологического факультета историко-филологического факультета Педагогического института им. В. Г. Белинского ПГУ.

П р и к а з

*о подготовке и проведении Всероссийской научной конференции
с международным участием, посвященной 80-летию начала
Великой Отечественной войны, «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.:
в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей»
№ 160/о от 03.03.2021*

ISBN 978-5-907364-99-8

© Пензенский государственный
университет, 2021

Колхозная система в СССР: испытание войной (на материалах Пензенской области)

Ольга Александровна Сухова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
savtemp@yandex.ru

Аннотация. На материалах Пензенской области рассматриваются условия перехода советской деревни к экстремальным практикам военной повседневности. Результатом коллективизации стало формирование специфической управленческой модели, позволявшей оптимизировать и перераспределять ресурсы при крайне низком уровне развития производства. В этом контексте Ценой Победы стало оскудение людских и материальных ресурсов колхозной системы. Факторами компенсационного порядка, обеспечившими высокие адаптационные возможности, можно рассматривать традиционные устои национальной ментальности.

Ключевые слова: колхозная система, Великая Отечественная война, советское крестьянство, мобилизационная экономика, практики адаптации

Для цитирования: Сухова О. А. Колхозная система в СССР: испытание войной (на материалах Пензенской области) // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей : сб. науч. ст. Всерос. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 129–137.

The collective farm system in the USSR: a test of the war (based on materials from the Penza region)

Olga A. Sukhova

Penza State University, Penza, Russia
savtemp@yandex.ru

Abstract. Based on the materials of the Penza region, the conditions for the transition of the Soviet village to the extreme practices of military everyday life are considered in the article. The result of collectivization was the formation of a specific management model that made it possible to optimize and redistribute resources at an extremely low level of production development. In this context, the Price of Victory was the depletion of both human and material resources of the collective farm system. The traditional foundations of the national mentality can be considered as factors of a compensatory order that ensured high adaptive capabilities.

Keywords: collective farm system, Great Patriotic War, Soviet peasantry, mobilization economy, adaptation practices

В начале 1940-х гг. сельское население составляло 131,0 млн человек или 67,5 % от общей численности населения СССР. Организационно-хозяйственной формой для объединения большинства крестьян-

ских дворов (18,7 млн) стали 236,9 тыс колхозов [1, с. 373]. Колхозная деревня тем самым заняла позиции доминирующего актора в аграрном секторе экономики страны. На момент 1940 г. доля советских хозяйств в производстве зерновых культур не превышала и 6,9 % [2, с. 212]. К этому времени формирование организационного каркаса мобилизационной модели в целом было уже завершено, что обеспечило скорейший перевод хозяйственного механизма на военные рельсы, но можно ли говорить о безусловном успехе избранной экономической стратегии?

Исторический парадокс заключается в том, что задачу обеспечения фронта продовольствием предстояло решать колхозной деревне, оказавшейся после коллективизации в состоянии глубокого кризиса. Продовольственные трудности начались уже в 1939–1940 гг., когда из свободной продажи исчезли хлеб и мука, и страна фактически перешла на нормированное снабжение. Административный «ответ» в этих условиях предсказуем: под знаменем борьбы с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели вводится обязательный минимум выработки трудодней, миллионы га самовольно захваченной земли возвращены в артельный котел, увеличены размеры обязательных поставок с подсобных хозяйств, произошла ликвидация хуторов [3, с. 52–53].

Неэффективность внеэкономических методов принуждения к труду и неблагоприятные погодные условия в засушливые 1936–1938 и 1939 гг. привели к резкому сокращению объемов производства. Ситуация стабилизировалась в 1940 г., когда колхозы получили хороший урожай, но, по-прежнему, оставалась критической. Скажем, в Пензенской области в 20 % колхозов задолженность по поставкам зерновых государству превысила планы предыдущих двух лет. В целом к началу войны за колхозами области числилось 29,9 тыс пудов зерновых культур, требуемых для возврата ссуд и недоимок прошлых лет, что составляло свыше 50 % к общему плану хлебопоставок [4, л. 5–7].

Пройдя через волну насилия, голод и резкое падение уровня жизни, к концу 1930-х гг. сельское сообщество смогло адаптироваться к условиям экстремальной повседневности, ответив на политику государства падением трудовой дисциплины, откровенным саботажем, хищениями колхозной собственности и нескончаемым потоком жалоб на произвол. Так, по годовым отчетам колхозов за 1939 г. в Пензенской области 35,2 % колхозников не выработали установочного минимума трудодней, а 9,1 % вообще не выходили на общественные работы [5, с. 513]. Выступая на II сессии Пензенского областного Совета в марте 1940 г., председатель Поимского райисполкома Батищев, с сожалением, признал, что в коллективных хозяйствах района отмечается крайне низкая трудовая дисциплина. По его словам, в 1937 году «совершенно не участвовало в работе колхозов 23 %, что составляет 2757 трудоспособных, в 1938 году – 22,8 %, в 1939 году – 14 %» [6, л. 161].

IV сессия облсовета (15–16 сентября 1940 г.) констатировала «...позорный срыв хлебопоставок по Мало-Сердобинскому, Городищенскому, Терновскому, Николо-Пестровскому, Сердобскому, Мокшанскому, Шемышейскому районам» и «антигосударственные настроения» отдельных руководителей колхозов. Так, «правление колхоза «Новая жизнь» (председатель тов. Белоусов), Терновского района умышленно не сдает хлеб государству, имея 53 рабочих лошади и автомашину, причем, по распоряжению председателя колхоза Белоусова было размолото 700 центнеров ржи и продано колхозникам за наличный расчет; в колхозе «Первый путь», Мало-Сердобинского района хлеб разворовывается и государству не сдается (колхоз имеет автомашину и 57 рабочих лошадей)». Подобные факты имели место в некоторых колхозах Мокшанского, Голицынского, Поимского и других районов области [7, л. 3].

Стесненные в возможности распоряжаться полученным урожаем по собственному усмотрению, колхозы были вынуждены сокращать выдачу продовольствия по трудодням, не выполняли своих обязательств перед работниками МТС. Так, по состоянию на 1 января 1940 г. задолженность пензенских колхозов перед трактористами за оказанные услуги составила 47 367 ц зерна. В этих обстоятельствах в феврале 1941 г. руководство области обращается к заместителю Председателя СНК СССР А.И. Микояну с просьбой о списании с колхозов всех недоимок и ссуд, отсроченных до урожая 1941–1942 гг. [4, л. 10].

Внезапность военной агрессии потребовала дополнительных мер, направленных на централизацию управления и увеличение объемов государственных поставок сельскохозяйственной продукции. Практическое воплощение курса локализовалось на региональном уровне. Так, указанием Пензенского областного комитета партии в перечень мобилизационных мероприятий в конце июня 1941 г. были включены требования развертывания масштабной агитационно-пропагандистской работы, направленной на укрепление социально-политической сплоченности, усиление бдительности в вопросах государственной безопасности и охраны социалистической собственности. В реальной практике подобные призывы обернулись проведением митингов в колхозах по инициативе райкомов партии («первый раз после начала войны Германии против СССР и второй раз после речи тов. Сталина, произнесенной по радио 3 июля 1941 года» [8, л. 29]) и отдельными попытками организации постов по охране складов, сельхозмашин и инвентаря, телефонных линий, нового урожая на полях и т.д. Следует отметить, что в первые дни войны власти фиксировали не только патриотический подъем, но и отдельные факты распространения пораженческих настроений в среде колхозного крестьянства: «Для нас все равно хоть Гитлер, хоть Сталин. Лучше, если бы пришел Гитлер к нам» [8, л. 29 об.]. В этих условиях важную роль в мобилизации колхозного

крестьянства сыграла агитационная кампания по разъяснению обращения И. В. Сталина от 3 июля 1941 г. 6 июля повсеместно в области были проведены закрытые партийно-комсомольские собрания, а 9 июля собрания колхозников. Так, в колхозе им. К. Е. Ворошилова (Иссинский район Пензенской области) после собрания на работу вышло 254 человека, в том числе 41 подросток, вместо 150 членов колхоза, трудившихся в общественном производстве в начале июля. В целом по колхозам района отмечался патриотический подъем, укрепление трудовой дисциплины: «Выход на работу увеличился почти в два раза. Около 1500 школьников привлечены на работу в колхозах»; к 10 июля колхозы собрали у колхозников около 1400 серпов для организации уборочных работ [8, л. 30]. 17 июля 1941 г. бюро пензенского обкома принимает постановление «Об охране социалистической собственности колхозов, совхозов и МТС». В недельный срок предписывалось организовать повсеместно: круглосуточный объезд и обход территории колхоза, установку вышек для обозрения полей и т.п. силами «честных и преданных колхозников, рабочих, служащих МТС» [4, л. 81].

И все же партийные чиновники сетовали на отсутствие дополнительных мероприятий организационного характера на местах, что указывает на существование определенных пределов эффективности мобилизационной модели, логика развития которой требовала постоянного увеличения административного присутствия и политических акций. Не всегда получалось спрогнозировать и реакцию населения на призывы партии. Бесхитростное описание провала агитационной кампании в с. Волчий Враг Чембарского района представлено в докладной записке инструктора сельскохозяйственного отдела Пензенского обкома ВКП (б) С. С. Шальнева: «На 10/VII было назначено общее собрание колхозников, на котором должны выступить – я и первый секретарь райкома т. Савин и, если по другим колхозам люди собирались в один час, то в Волчьем Враге мы ожидали 3 часа. При неполном сборе собрание было открыто, несмотря на все наши агитационные меры, ни один человек не выступил ни за, ни против. На мою постановку вопроса ко всему залу, что в ответ на призыв вождя товарища Сталина, все как один выйдем в поле на уборку хлеба, мы получили гробовое молчание. Тогда я поставил вопрос в другой плоскости, неужели мы допустим, чтобы также как в 1940 году погиб и урожай в 1941 году. Это будет предательством родины. Ответ также не последовал. На второй день агроном колхоза "Братья Маигусовы" Волчье-Вражского с/сов. мне сообщил, что на сенокосе "некоторые колхозники" вели разговор, что "за невыход на работу не имеют право наказывать, карательную экспедицию не пришлют, чтобы заставлять работать, словом ободряли "не робейте" и т.д.» [4, л. 57]. Такое поведение колхозников было оценено Шальневым как проявление саботажа и деятельности контрреволюционной эсеровской организации.

Для покрытия недостатка в рабочей силе уже с 1941 г. к уборке урожая «в порядке социалистической помощи» стало привлекаться все трудоспособное городское и сельское население: домохозяйки, учительский состав и учащиеся («На помощь колхозам пришли до сорока тысяч учащихся школ области») [4, л. 88 об.]. Постановлением СНК и ЦК ВКП (б) № 507 от 13 апреля 1942 года был утвержден порядок мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей, не занятого на предприятиях промышленности и транспорта, включая учащихся 6–10 классов, студентов техникумов и вузов (мужчин в возрасте 14–55 лет и женщин – 14–50 лет). Лиц, уклонявшихся от выполнения трудовой повинности или самовольно ушедших с работы, ожидало уголовное преследование и принудительные работы по месту жительства на срок до 6 месяцев с удержанием 25 % заработка [9, с. 50–53]. Уже в этом году на поля страны вышло до 4 млн человек [10, с. 283–285].

В годы войны в условиях резкого сокращения трудовых ресурсов советской деревни происходит постепенное увеличение числа колхозников, не выработавших установленного минимума трудодней. И если в 1945 г. в среднем по тыловым регионам страны показатель составлял 12 %, в Пензенской области было зафиксировано максимальное значение показателя – 32,5 % [11, л. 2, 5].

Другой мерой обеспечения минимально необходимых объемов производства сельскохозяйственной продукции становится организация мобилизационных кампаний в форме социалистических обязательств или соревнований (например, за лучшее выполнение обязательств по новогодним письмам товарищу Сталину [12, с. 476]). Одними из первых с инициативой организации соцсоревнования выступила делегация колхозников Купинского района Новосибирской области: в январе 1942 г. в ходе обсуждения на VI пленуме обкома ВКП (б) вопроса о плане сельскохозяйственных работ купинцы вызвали на соревнование своих соседей из Тогучинского района. Спустя полгода, 8 июня 1942 г. ГКО принимает Постановление, превратившее частную инициативу в очередную мобилизационную кампанию, – социалистическое соревнование приобрело всесоюзный характер. Подобная практика была распространена на все колхозы, МТС и т.д. Основным критерием победы в этой упорной борьбе было определено выполнение и перевыполнение плановых показателей [2, с. 184–185].

Так, в августе 1942 г. бюро Телегинского райкома ВКП (б) (Пензенская область) постановило: «Наряду с ежедневной сдачей хлеба государству по графику, организовать за время фронтового двухдекадника четыре фронтовых хлебных красных обоза с участием в красных обозах всех колхозов, колхозников и всего живого тягла». При этом, несмотря на то, что инициатива исходила от «передовых колхозников и рабочих совхозов», секретарей парторганизаций обязали «разъяснить

колхозникам значение в условиях Отечественной войны с фашистами досрочной сдачи хлеба государству» [13, с. 184-185].

Остроту и напряженность сложившейся ситуации показывает принятие специального постановления бюро Пензенского обкома ВКП (б) и облисполкома от 25 ноября 1942 г., посвященного усилению темпов хлебосдачи колхозами и совхозами области, усиление прокурорского надзора и концентрация усилий прокуратуры на решении исключительно вопросов «борьбы с саботажем выполнения хлебопоставок государству и борьбы с расхищением хлеба» [14, л. 29]. Как отмечалось в закрытом обращении прокурора области к прокурорам районного звена, часть ответственности за срыв плановых заданий должна принять на свой счет прокуратура, не организовавшая жесткого уголовного преследования виновных в саботаже: «пытаются объяснить вместе с отдельными руководителями районных организаций объективными причинами. Сводят подчас на неправильный учет посевных площадей и т.п. Под таким общим рассуждением сами создают скрытый саботаж». От работников прокуратуры потребовали прекратить «либеральное отношение» и бездействие в вопросах борьбы с врагами народа, применяя к последним арест и предание суду [14, л. 29]. Материалы дела пестрят справками о привлечении к уголовной ответственности председателей колхозов области по статьям 109 о должностных преступлениях и 58-14 о контрреволюционном саботаже УК РСФСР. Так, председатель колхоза «Клич труда» Нижнеломовского сельсовета был осужден за то, что допустил «перерасход хлеба на внутриколхозные нужды» (или иными словами выдал членам артели на трудодни): «При наличии в колхозе намолоченного 1666 цент. хлеба вывезено государству лишь только 702 цент. при плане 4615 цент» [14, л. 40]. Несмотря на то, что по некоторым колхозам план хлебопоставок был выполнен лишь на 10 – 20 %, к ноябрю 1942 г. вывоз хлеба государству полностью прекратился [14, л. 30-52].

Невыполнение плана по заготовкам продукции животноводства и необходимость обеспечения постоянного контроля «за работой земельных и заготовительных органов» послужило поводом для обращения пензенского обкома партии в Сельскохозяйственный отдел ЦК. Местные власти просили создать в структуре областного комитета ВКП отдел заготовок сельскохозяйственных продуктов, а также увеличить штат агентов Наркомзага, с тем, чтобы иметь на каждый сельсовет одного агента по заготовкам сельскохозяйственных продуктов. Примечательно, что Сельхозотдел ЦК счел просьбу об увеличении штатов агентов по заготовкам необоснованной: «Сейчас в Пензенской области на 835 сельсоветов имеется 250 агентов Наркомзага» [15, л. 101].

Воспитание трудящихся «в духе передовых революционных идей», «в борьбе за власть и за построение социалистического строя» признавалось важнейшей сферой реализации управленческих практик,

основным полем деятельности ВКП (б) [16, л. 1], и бесспорно необходимым элементом мобилизационной стратегии. На этом фоне констатация неудовлетворительного состояния работы официальных каналов распространения информации выступает тревожным сигналом расхождения системы социально-политического взаимодействия, ослабления мобилизующего начала. Так, летом 1942 г. руководство Пензенской области было всерьез обеспокоено падением влияния коммунистической партии: «Во многих колхозах, совхозах, МТС и промышленных предприятиях политические доклады и беседы не проводятся по несколько месяцев подряд. Вместе с тем радио и газеты до широких масс села не доходят. Большинство газет оседает в учреждениях, сельсоветах, правлениях колхозов, где зачастую расходуется на раскрутку, газетные витрины и витрины последних известий не организованы» [16, л. 4]. Проблемам партийной пропаганды и агитации было посвящено специальное собрание партийного актива, проведенное в Пензе 27 июня 1942 г. Участники мероприятия констатировали, что предельно утилитарные суждения были характерны и для части партийной элиты. Так, непосредственно от секретарей районных комитетов партии исходили призывы следующего свойства: «На время войны книгу нужно закрыть»; «Сев на носу, надо заняться делом, а не лекции слушать» [16, л. 5].

Кризисное состояние аграрного производства страны фактически было признано в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 г.» (опубликованного 19 марта 1943 г.) В преамбуле документа помимо констатации успешного проведения озимого и ярового сева и увеличения посевов в условиях мобилизации в РККА квалифицированных работников, техники и лошадей власти констатировали провал мобилизационных кампаний и выполнение заданий по сельскому хозяйству колхозами, МТС и совхозами Пензенской, Саратовской, Куйбышевской, Чкаловской, Челябинской, Омской, Кустанайской и Северо-Казахстанской областей, Алтайского края, Татарской и Башкирской АССР [9, с. 69–70]. Тем не менее, плановые задания по посевным площадям всех сельскохозяйственных культур были увеличены на 6,4 млн т по сравнению с 1942 г., в том числе по зерновым культурам – на 3,9 млн т. Основными факторами успеха в борьбе за повышение урожайности и увеличение валового сбора сельскохозяйственной продукции в постановлении назывались: повышение качества работ, проведение весеннего сева в сжатые сроки, полное использование удобрений и проведение мероприятий по борьбе с сорняками и вредителями сельскохозяйственных культур [9, с. 70].

Уже в начале 1943 г. советское руководство столкнулось с проблемой исчерпания ресурсов колхозной деревни. Расчеты трудонапря-

женности в преддверии весеннего сева показали, что выполнить плановые задания не удастся. Было очевидным, что из-за недостатка рабочей силы качество обработки почвы существенно ухудшится. В этих условиях Наркомзем сознательно ориентировал артели на упрощенные приемы агротехники: по сути, колхозам предлагалось возродить архаичные практики: мелкая пахота, культивация вместо вспашки, посевы по стерне, вручную и пр. В этом отношении деревня была отброшена на столетия назад, к традициям двухпольного севооборота. Как средство сохранения объемов производства сельскохозяйственной продукции рекомендовалось использовать залежные и переложные земли вместо выпаханной пашни [2, с. 215]. Результатом максимальной мобилизационной напряженности и агрономической деградации становится снижение урожайности зерновых: с 7 ц в 1941 г. до 3,9 ц (самый низкий показатель за годы войны) в 1943 г. [2, с. 216] Во многих отношениях единственным спасением деревни стало расширение посевов картофеля и овощей. В 1943 г. посевные площади под этими культурами возросли на 40 %. В целом же валовой сбор хлеба в 1943 г. остался на уровне предыдущего года и составлял менее трети от довоенного уровня [2, с. 216–217].

Тем самым, кризисный формат производственной повседневности советского крестьянства стал серьезным препятствием для мобилизации ресурсов на борьбу с врагом. К началу войны колхозы не смогли существенно укрепить свой хозяйственный потенциал. В свою очередь, военное лихолетье породило новые смертельные вызовы, для преодоления которых потребовались как беспримерный трудовой героизм и самопожертвование населения, так и экстраординарные практики антикризисного управления со стороны политических структур.

Список литературы

1. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987.
2. История советского крестьянства. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945) : в 5 т. / отв. ред. М. А. Вылцан. М. : Наука, 1987. Т. 3. 447 с.
3. Вылцан М. А., Кондрашин В. В. Патриотизм крестьянства // Война и общество, 1941–1945 : в 2 кн. / отв. ред. Г. Н. Севастьянов. Кн. 2. М. : Наука, 2004. С. 50–77.
4. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. п-148. Оп. 1. Д. 414.
5. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы : в 5 т. Т. 5. Кн. 2. 1938–1939. М. : РОССПЭН, 2006. 704 с.
6. ГАПО. Ф. р-2038. Оп. 1. Д. 268.

7. ГАПО. Ф. р-2038. Оп. 1. Д. 270.
8. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 1. Д. 539.
9. СССР. Совет Народных Комиссаров. Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 год. М. : Сельхозгиз, 1944. 234 с.
10. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7. 1938–1945. М. : Политиздат, 1985. 574 с.
11. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 7. Д. 542.
12. Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953 / сост. Х. Кесслер, Г. Е. Корнилов. М. : Российская политическая энциклопедия, 2006. 912 с.
13. Пензенский край 1917–1977 гг.: Документы и материалы. Саратов, 1982. Саратов: Приволж. кн. изд-во : Пенз. отд., 1982. 304 с.
14. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 1. Д. 653.
15. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 123. Д. 175.
16. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 1. Д. 637.

Информация об авторе: *Сухова Ольга Александровна*, д.и.н., профессор, декан историко-филологического факультета Педагогического института имени В. Г. Белинского, ФГБОУ «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

Научное издание

Великая Отечественная война 1941–1945 гг.:
в памяти народа, медиапространстве
и оценках современных исследователей

Сборник научных статей
по материалам Всероссийской научной конференции
с международным участием,
посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны

г. Пенза, 15 апреля 2021 г.

*Под редакцией
Ольги Александровны Суховой*

Материалы публикуются в авторской редакции

Корректор В. В. Чувашова
Компьютерная верстка М. Б. Жучковой
Технический редактор М. Б. Жучкова

Подписано в печать 12.04.2021.
Формат 60 84¹/₁₆. Усл. печ. л. 16,98.
Тираж 50. Заказ № 100.

Издательство ПГУ.
440026, Пенза, Красная, 40
Тел.: (8412) 66-60-49, 66-67-77; e-mail: iic@pnzgu.ru